

— Тот мужчина приходил к нам не первый раз. Он выкупил комнату сразу на два месяца вперед и приходил раз в неделю в один и тот же день. Просто запирался у себя в комнате и говорил. Сначала я думала, что он болтает сам с собой, но он делал паузы и будто отвечал кому-то. Кому я не слышала, хотя мой слух и острее человеческого. Я слышала что он обращается к ней — «Хозяйка.» А вчера он пришел не в свое обычное время и очень взволнованным, после чего заперся в своей комнате и остался на ночь, что до этого никогда не делал. Даже хозяин... бывший хозяин удивился этому. А сегодня пришли вы, и нашли тело этого мужчины, и никаких следов борьбы я не слышала, — неко закончила пересказ своей информации находясь в приемном зале Отто фон Карштайна.

Когда она поведала его мне, я счел необходимым, чтобы Отто услышал это из ее уст. Лорд города сидел мрачнее тучи, Элизабет о чем-то сосредоточенно думала, ее служанка нервно теребила край платья, у Истры было заинтересованное настроение, замковая стража стояла молча, но все присутствующие люди бросали недобрые взгляды на девочку зверолюдку.

— Так значит, за этим заговором стоит еще кто-то, — Отто задумчиво почесал и потер подбородок, произнося очевидный факт, — Истра, что удалось узнать после обследования комнаты?

— Кхм, — маг откашлялся, прежде чем начал говорить, — Символы, что были обнаружены на стенах комнаты — это очень сильная рунная цепочка. Она блокирует любое чувство магии, снаружи помещения. В такой комнате может проходить дуэль элементалистов, а любой маг, ничего кроме звуков борьбы не почувствует. Вначале я удивился выжженному кругу на полу, но после рассказа этой зверолюдки и рун, не пропускающих магию наружу, могу предположить, что это был круг проекции образа. Это объясняет, почему зверолюдка слышала только голос Ревьера, ведь если ты используешь такой круг, то даже твои слова сотканы из чистой магии, которую и не пропускали руны.

— Кому я могла понадобиться, отец?! — Элизабет с беспокойством уставилась на родителя. — Я могла понять, что кто-то из наших людей затаил на меня обиду. Возможно, он хотел убрать меня по политическим причинам, или по личным. Но это. Это что-то совсем иное.

— Не беспокойся, Элизабет, — Отто ободряюще сжал своей ладонью ладонь дочери, — теперь с тобой всегда будут десять наших рыцарей. Да и я уверен, что заговорщики пока скроются в тених, ведь мы так близко подобралась к ним. А пока они выжидают, я прослежу, чтобы их нашли, брошу на это все доступные мне силы.

— Спасибо, отец, — девушка словно выдохнула, скопившуюся у нее тревожность, — Мне намного легче, — Отто тепло улыбнулся дочери.

— А теперь, что касается вас, Драйго, — Отто перевел суровый взгляд на меня и неко, — Вы выполнили свою часть уговора — нашли предателя. Хотя я и надеялся, что на этом все закончиться, но стало только все более запутанней. И, так как, главу заговора против моей дочери не нашли, я вновь предлагаю вам стать ее телохранителем. — Элизабет с надеждой посмотрела на меня.

— И я вновь вынужден отказаться, все по тем же причинам. К тому-же, вы сами сказали, что теперь заговорщики залягут на дно... то есть скроются в тених. Да и вы не будете сидеть сложа руки, а приступите к расследованию заговора.

— Хм, тогда позволь спросить что вы намерены делать дальше, Драйго?

— Останусь еще на пару дней в городе — подожду моих денег и походную одежду, что вы мне

обещали, а дальше двинусь в столицу.

— В столицу? — переспросил Отто. — У вас там дела?

— Нет, просто хочу посмотреть на нее, а там уже будет видно куда я направляюсь. Возможно дальше путешествовать по Варакии, возможно на юг или север.

— Тогда позвольте мне предложить вам еще одну работу. Через месяц, Элизабет тоже отправляется в столицу по делам нашего рода. Хоть в этот раз с ней и будет эскорт, к тому-же усиленный, но мне будет легче, если и вы сопроводите ее. Этот месяц гостевая комната будет в вашем полном распоряжении. И естественно я заплачу вам за это большую сумму. Скажем десять золотых. И обращайтесь к слугам со всем, чем пожелаете и, конечно, та служанка будет в полном вашем распоряжении. Ей сообщат.

Хм, а почему бы и нет? Я не спешу. В замке будет всяко удобней, чем в таверне, плюс не придется платить за жилье, да и чем себя занять я найду.

— Я согласен.

— Хорошо, — кивает Отто, — Тогда у меня будет еще один вопрос. Этот зверочеловек, что вы планируете с ней делать?

Я перевел взгляд на девочку, что буквально сжалась под взглядом мужчины и поспешила найти укрытия у меня за спиной.

— Если честно — не знаю. Я купил ее только ради сведений, а что будет дальше, я и не подумал. Но бросать ее в городе будет крайне жестоко по отношению к ребенку, к тому же, в чисто людском, где на зверолодей смотрят как на третьесортных созданий. Она не выживет. Поэтому пусть пока побудет со мной, а там я уже и решу, — прежде чем ответить Отто долго переводил взгляд то на меня, то на неко.

— Хорошо, я потерплю присутствие этого существа в моем замке, но лишь из-за того, что она теперь ваша собственность, а вам я обязан спасением жизни моей дочери. Но она будет жить только в вашей комнате и только на время вашего пребывания в замке, и пусть ходит по нему только с вами, а лучше вообще не выходит из комнаты.

— Благодарю вас, — я киваю Отто в знак благодарности.

— Что будет со мной, хозяин? — спросила меня неко, держа меня за руку, когда мы шли по коридорам замка Карштайнов. — Вы сказали верно — я не выживу. В таверне, и то меня били посетители, хотя я и принадлежала другому человеку. Это их не останавливало. А если вы меня правда вышвырните, то меня скорее всего изобьют до смерти в этот же день.

— Да, это проблема. Понимаешь, я путешествую и, скорее всего, мои путешествия будут опасны. Поэтому слабые путники мне не нужны, и они могут пострадать, и мне придется постоянно отвлекаться на их защиту.

— Я не буду мешаться, хозяин! Честно. Я маленькая, умею хорошо прятаться и быстро бегать! — взмолилась девочка. — Я умею стирать, чистить обувь, немного готовлю. Много я не ем и мне достаточно будет подстилки в углу, чтобы спать! И я обещаю, что отработаю все деньги, что вы на меня потратили, даже больше!

— Я потом решу, что с тобой делать, — я взглянул в заплаканные глаза неко, в которых читалась вся боль и обида мира, — Ближайший месяц, ты точно проведешь у меня. А пока пойдем поедим, ты ведь голодна?

— Нет, что вы, хозяин! — девочка затрясла головой так сильно, что казалось она сейчас оторвется и улетит. — Я же говорила, я мало ем,

— но живот решил предать хозяйку и заурчал с громкостью трактора. Отчего, та вмиг покраснела.

— Не стоит обманывать своего хозяина, — без злобы пожурил я девочку, отчего она лишь кивнула и не произнесла и слова. Оставалось только найти парочку слуг, чтобы дать им не сложные указания, надеюсь, им сообщили, что надо будет исполнять мои просьбы?

Недолгая прогулка по замку и мы набрали на парочку слуг, вернее горничных. В все тех же коротеньких и сексуальных нарядах.

— Господин, — девушки слегка кивнули мне и смерили крайне странным взглядом. И тут же поспешили удалиться.

— Пойдите! — одно слово и служанки останавливаются. — Мне кое-что нужно.

— Слушаем, господин.

— Принесите в мою комнату еды. Побольше, думаю порций пятнадцать, из того, что подавали сегодня на кухне, и кувшинов восемь вина. И пару с молоком. Вы знаете где поселил меня Отто?

— Конечно, господин. Третья гостевая комната, — кивнула одна из девушек.

— Отлично. Также передайте, чтобы подготовили купальни и хорошенько ее вымыли, — с этими словами за руку вывожу неко перед собой, — и подберите ей одежду.

— Конечно, гос... О Боги! Это же зверочеловек! — испугано вскрикнула девушка, что все время отвечала мне, а следом, к ней присоединилась ее подруга.

— Ч-что это делает в замке?! Уберите ее, уберите! Я же чем-то заражусь!

— Какая мерзость!

От таких грубых слов неко пару раз всхлипнула и посильнее сжала мою руку.

— Тихо! — такое отношение людей к ребенку, хоть и не их расы, меня порядком вывело из себя. Поэтому я достаточно сильно прикрикнул на них, и мой крик эхом пронесся по половине замка точно. — Она здесь, потому что принадлежит мне, и с личного позволения вашего господина. И мне нужно, чтобы ее помыли и дали одежду.

— Я-я ни за что не притронусь к этому существу!

— Я тоже! — одна за другой прокричали девушки, словно им надо было поцеловать Чумного Десантника, а не помыть ребенка.

— Как с вами трудно, — вздохнул я, — Тогда просто подготовьте купальни, и одежду с моющими средствами, я сам ее помою. Это-то вы сделаете?

Служанки кивнули, хоть и нехотя, после чего кинули последний презрительный взгляд на зверочеловека, и поспешили исполнить мои наказы.

<http://tl.rulate.ru/book/12609/259308>